

ОКСАНА
ГОЛОВИНА

Беластнежка и Серый волк

РОМАНЫ О ЛЮБВИ

Оксана Головина

Белоснежка и Серый волк

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Головина О. С.

Белоснежка и Серый волк / О. С. Головина — «Эксмо», 2018

После гибели отца Вера, оставшись во власти жестокой мачехи, мечтает о свободе. Может быть, брак по расчету решит ее проблемы? Но жених оказался далеко не принцем, и выход только один – бежать, пусть даже прямо из загса. Вот так – босиком, в белом платье – она выскакивает на дорогу, где встречает... «Серого волка» на мотоцикле. Неужели спасена? Или стоит держаться от этого парня подальше?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Головина О. С., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Оксана Головина

Белоснежка и Серый волк

© Головина О., текст, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Глава 1

Бегущая по улице невеста наверняка выглядит странно. Но сейчас ей было плевать на это. Подхватив длинную юбку, Вера лихорадочно оглядывалась по сторонам, пытаясь понять, куда бежать дальше. Благо в это время было достаточнолюдно. Ее преследователи толкались в толпе, расчищая себе дорогу и слушая отборную брань.

Диадема слетела с головы сбежавшей невесты, стоило ей от неожиданности врезаться в плечо одного из идущих навстречу мужчин. Не успевая извиниться и не собираясь тратить драгоценное время на то, чтобы поднять ненавистное украшение, Вера спешила дальше. Улица плыла перед слезящимися глазами, а выкрики прохожих и пронзительные сигналы машин, пролетавших мимо, казались нестерпимо громкими и унижительными.

Понимая, что в туфлях на шпильке оторваться от охраны не удастся, Вера притормозила на мгновение, торопливо разуваясь. Она с отвращением отпихнула ногой сверкавшую стразами обувь. Удобнее перехватывая длинный подол платья, ничуть не заботясь о том, что, помятое, оно превращалось в тряпку, девушка побежала дальше. Майский ветер подхватывал длинные, почти черные пряди ее волос. Вера обернулась у перекрестка, в панике высматривая своих преследователей.

Охранники, словно клоны в одинаковых костюмах, приближались, а зеленый свет светофора никак не загорался. Слишком большой поток машин. Шанс не попасть под колеса одной из них был ничтожно мал, хотя сейчас Вера не была уверена, что это худший из вариантов.

Мысленно крестясь, она шагнула на дорогу, ступая в порванных испачканных чулках на мокрый от недавнего дождя асфальт. Неужели вот так и закончится ее жизнь? В отвратительном платье, которое стоило больше тех самых машин, пролетавших мимо, будто в другой реальности.

Вера задержала дыхание, веля себе не слышать окриков за спиной и визга шин. Но стоило сделать еще шаг, как пришлось остановиться, едва не оглохнув от рева мотора. Черный мотоцикл отгородил ее от мчавшихся машин, нарушая правила, будто и в самом деле пытался защитить. Но прекрасно узнав водителя даже в темном шлеме, Вера в панике отшатнулась.

Сегодняшний день проклят. Однозначно... Ну почему именно он? И как оказался здесь в это время? Следил за нею? Откуда-то узнал о том, что будет именно в этом загсе? Беглянка оглянулась, увидела приближающихся преследователей, затем вернулась взглядом к мотоциклисту. Не говоря ни слова и прекрасно замечая охрану, он кивком указал себе за спину.

На мотоцикле? В этом платье? Мог ли быть больший позор? Навряд ли... Особенно если учесть, что предлагал прокатиться тот, у кого были все причины ненавидеть ее. Она ведь пожалеет, что согласилась? Наверняка пожалеет, думала Вера, забираясь на сиденье мотоцикла. Но все это будет потом – сейчас необходимо было бежать прочь, подальше от этого места.

Она окончательно скомкала платье и рискнула обхватить талию сидящего впереди парня. Едва ее руки сомкнулись на кожаной куртке, мотоцикл рванул с места, девушка зажмурилась и крепче сжала объятия.

Ехали они достаточно долго, и она окончательно замерзла под холодным встречным ветром. Мотоцикл остановился у неизвестного Вере переуллка, где, к счастью, было безлюдно в это время. У нее зуб на зуб не попадал от холода, и девушка вздрогнула, когда наконец раздался голос ее спасителя.

Прошло уже больше года с тех пор, как она слышала его в последний раз. Тогда Вера действительно считала, что это было именно так. Но сейчас голос сидящего к ней спиной человека звучал совсем иначе. Настолько холодно, что Вера почувствовала себя укутанной снегом. Верно, на что она рассчитывала, глупая?

– Конец дороги, Белова. – Молодой человек привычным жестом снял шлем и едва повернулся, глядя себе за спину. – Слезай.

Его темные волосы ерошил ветер, а серый взгляд был слишком пронзителен, вынудив девушку немедленно подчиниться. Едва она соскочила на мокрый асфальт, как услышала треск ткани. Край платья порвался и трепетал на ветру жалкой тряпкой. Вера неловко обхватила себя руками и рискнула посмотреть на своего спутника.

– Спасибо...

Игорь Волков не произнес в ответ ни слова. Он вновь окинул ее внимательным взглядом, слез с мотоцикла и положил шлем на сиденье.

– Я не знаю, как ты оказался в этом районе и почему решил остановиться... Почему помог мне, но... – Вера умолкла, когда тот сухо рассмеялся.

Молодой человек взъерошил свои волосы и принялся ходить туда-сюда, не сводя взгляда с растрепанной невесты.

– Не лсти себе, думая, что мне могло быть дело до тебя, – мрачно проговорил Игорь, принимаясь искать в кармане черных джинсов связку ключей, – я езжу этой дорогой каждый день. А то, что подобрал тебя, так причина одна – не хотелось, чтобы какой-нибудь бедолага переехал дурочку, которая сама под колеса кинулась, а потом всю жизнь за это расплачивался.

Видя, как девушка вновь вздрогнула то ли из-за очередного порыва ветра, то ли от его резких слов, Волков тихо чертыхнулся и расстегнул свою куртку. Он сделал несколько шагов в сторону Веры, но та непроизвольно отступила назад, и он нахмурился. Тогда Игорь молча снял косуху и бросил ее девушке.

– Прикройся. Хватит прохожих развлекать, – кинул он вдогонку, теперь снова принимаясь искать по всем карманам ключи.

Те, как нарочно, куда-то бесследно пропали, что само собой невозможно. Проверял же несколько раз перед тем, как выйти из квартиры!

Вера поймала тяжелую куртку, тихо звякнувшую металлической пряжкой. Что это было? Забота?.. Нет, в этот раз она не будет давать волю своему воображению. Волков прав, она и так слишком много внимания привлекала, стоя в измятом платье, с этими растрепанными волосами, будто ведьма. Вера рискнула набросить куртку на озябшие плечи, а затем вдела руки в рукава и запахла полы. Ее окутали долгожданное тепло и запах знакомого одеколона. Только босые ноги продолжали мерзнуть на асфальте.

– Спасибо, – тихо произнесла Вера, чувствуя, что еще немного, и она просто разревется.

Только теперь, глядя на один из застегнутых карманов своей косухи, Волков понял, где оставил ключи. Почему не вспомнил до того, как отдал ее?! Пришлось подойти к беглянке и протянуть руку, чтобы расстегнуть этот самый карман.

И не надо спрашивать, почему он не велел ей сделать это самой. Вовсе не потому, что хотел прикоснуться к ней. Не должна она эти ключи видеть, только и всего... Ее вообще не должно быть здесь сейчас! Проклятье... Какого черта он вообще остановился тогда у светофора? Нужно было просто проехать мимо.

Вера замерла, не зная, что еще ожидать от Волкова, когда тот протянул руку к ее груди. Она уже набрала воздуха, чтобы возмутиться, но тут он рывком расстегнул молнию на кармане и достал ключи.

– А ты растешь, Белова, – сейчас он глядел прямо в ее глаза, вынуждая ее дыхание сбиться от волнения.

– Что?..

– Дошла до того, что мужиков в загсе динамишь? – уголки губ Игоря дрогнули, а взгляд похолодел.

Вера шагнула к нему, собираясь ответить хоть что-то, но почувствовала внезапную боль в босой ступне, ойкнула и остановилась. Она попыталась разглядеть, чем поранилась, но

мешала длинная юбка. По щекам потекли слезы. Не желая, чтобы стоящий рядом Волков видел ее в таком состоянии, Вера отвернулась, но уже в следующее мгновение он подхватил ее на руки.

Тихо выругавшись, Игорь развернулся, не отпуская своей ноши. Широким шагом он направился к открытым воротам автомастерской, где мечтал сегодня спокойно поработать.

Пройдя мимо удивленных товарищей, Волков пересек большую, заставленную техникой комнату и посадил Веру на один из стульев. Тот давно потерял свой цвет и обивку спинки. Не меняя мрачного выражения лица, Игорь присел на корточки рядом, беря ее за щиколотку болевой ноги.

На перепачканном землей чулке алело небольшое пятнышко крови. Девчонка действительно поранилась, а не разыгрывала его. Она пыталась высвободить ногу, краснея от смущения.

– Я сама... мне просто... – Вера сделала еще одну неловкую попытку освободить ногу, но теплые пальцы сжались еще сильнее.

Не причиняя боли, но и не позволяя двинуться.

– Сиди тихо, – велел Игорь, – и не мешай людям работать.

Вера умолкла, тыльной стороной ладони обтирая лицо. Неожиданно нервно всхлипнув, она испуганно замерла и задержала дыхание, чтобы не сердить своего хмурого спасителя. Молодой человек разорвал испорченный чулок и осторожно осмотрел ее ступню, заметив небольшой порез. Угораздило же наступить на стекло или какую-то железяку. Только Волков собрался подняться и отойти за аптечкой, как над его головой раздался знакомый голос.

– Волк, ты теперь за техосмотр девушек взялся?

– Он за ногу ее взялся, – хмыкнул второй парень, подходя к ним и вытирая руки об испачканные штаны.

– Хватит чушь нести! – огрызнулся Игорь, сверкая глазами, – вместо того, чтоб болтать, лучше аптечку принесите. Ник, возьми ту, что в отцовском столе. Давай уже!

– Поранилась? – участливо поинтересовался рыжий здоровяк и, не дожидаясь ответа, направился к одной из дверей в противоположной стене.

Видимо, там и находился «кабинет» хозяина мастерской.

– А ты убежала или догоняла? – послышался еще один голос, помоложе.

И Вера, и Игорь одновременно обернулись, глядя на светловолосого подростка, вальяжно прислонившегося плечом к какой-то балке. Мальчишка закинул в рот очередной сухарик из шуршащего пакетика и улыбнулся.

– А что? Ситуации разные бывают. Это так, чтобы понять.

– Почему ты не в школе? – возмутился Волков.

– Выходной сегодня вообще-то! – обиделся мальчишка.

– Нужно вызвать полицию? – Рыжий парень вернулся, неся яркую оранжевую коробку с криво приклеенным на крышке красным крестом.

– Не нужно! – кинул ему Игорь, проклиная любопытство обитателей мастерской.

Знал ведь, что так и будет... Нужно было оставить ее у первого же перекрестка! Теперь вопросов не оберешься.

– Может, «Скорую»? – пробормотал один из парней, скривившись, когда Игорь принялся обрабатывать порез на ноге девушки.

– Она не умирает... – мрачно потянул Волков. – Просто дайте мне закончить и займитесь своим делом.

Вера плотнее закуталась в куртку, желая укрыться с головой, только бы не находиться под прицелом стольких взглядов, хоть и сочувственных.

– Боже, вы только посмотрите на это... – раздался приятный мелодичный голос. Все обернулись.

В светлых безупречных брюках и белоснежном свитере, незнакомец выглядел слишком странно в этом помещении.

– Красивых девушек похищают на красивых машинах, – нараспев проговорил молодой человек, подмигнув Вере.

– Что ты несешь, Козловский? – зверем глянул на него Игорь.

– Юрий, – склонив голову, представился незнакомец.

Она рискнула кивнуть в ответ, так и не произнося ни слова от волнения.

– Я говорил этому парню взять мою машину. Она больше подходит для подвигов. Но разве меня кто-нибудь слушает? – с деланным возмущением обратился он к Игорю.

Тот ошеломленно замер, не веря своим ушам.

– Что?.. Кто кого похищал?!

Глава 2

– Выехал наперерез, на красный свет, и все случайно? После всего, что я видел, ты хочешь убедить меня, что ошибся? – сверкнул улыбкой Юрий.

Приподняв одну руку, он показал Вере пару сверкающих стразами туфель – те самые, которые она сбросила во время побега. Как они оказались в руке этого странного парня? Значит, тоже был там? Но почему? Как? Голова шла кругом, а волнение только росло. Наверняка она сошла с ума в тот момент, когда выбежала из зала регистрации. И кое-кто уже мечтает о том, чтобы свернуть ей шею... Хотя пока она все еще представляет ценность, поэтому с «казню» повременят.

– Полагаю, твои туфельки? – поинтересовался Юрий, бережно ставя их на пол перед Верой, затем повернулся к онемевшему Игорю и бросил ему связку ключей.

– Бери машину и отвези девушку домой. Там и поговорите спокойно. Отца сегодня не будет в мастерской. Собственно, это и хотел сказать по дороге, – Юрий посмотрел на одного из братьев, – ты, Коль, за старшего сегодня в мастерской. Так отец передал. Он к обеду отзвонится, как все решит. А если с договором выгорит, то все дней на десять потянет.

Игорь машинально поймал ключи, хоть и подавил желание забросить их подальше. Но Козловский прав – на сегодня хватит шоу. Он отправится домой и пусть разбирается со своим женишком, как пожелает. Ему нет дела до капризов этой девчонки. Ему нет дела до ее жизни. И она достаточно четко дала понять, насколько это чувство взаимно...

– Идем, – велел Волков девушке, кивком указывая на раскрытые ворота мастерской.

Вера осторожно обулась и поднялась со стула, сдержанно поблагодарив странную компанию за недолгий приют.

– Дома хоть есть что пожевать? – спросил Козловский. – Последним кто сегодня уходил? И вообще чья очередь ходить в магаз?

– Мелкого отправь, – предложил в ответ Волков, останавливаясь на минуту, – и так без дела болтается.

– Эй! – мальчишка оживился, едва не роняя свой шуршащий пакетик.

– С очередью как-нибудь разберемся. Ты чем девушку кормить собираешься? – скептически глянул на него Юрий.

– Я не собираюсь никого кормить. – Игорь вышел во двор.

Вера смущенно улыбнулась, покидая автомастерскую следом за мрачным спасителем. Только она могла так нелепо вляпаться... И что теперь делать?

– Волк! – Юра догнал друга и, на ходу обнимая его за плечи, принялся что-то тихо говорить.

Игорь попытался освободиться, и это получилось у него уже у машины.

– Ты же меня услышал? – серьезно спросил Юра.

Вера остановилась у ворот, сомневаясь, стоит ли идти дальше или дожидаться, пока эти двое что-то решат. Она не знала этих людей. Но они, к немалому удивлению, кажется, имели представление о том, кто она такая. Хорошо это было или нет, Вера понятия не имела, но не видела ни в одном взгляде ни презрения, ни холодности. Неужели Игорь не поделился с товарищами подробностями тех давних событий? Но не о том она сейчас беспокоится! Что же делать? Что же ей делать? Сплошное невезение... Ну почему на пути встретился именно он?

Волков ничего не ответил тому парню, который назвался Юрием, только кинул на него странный взгляд и жестом подозвал ее к себе. Вера послушно преодолела расстояние от мастерской до машины, едва заметно прихрамывая на поврежденную ногу.

– Выше нос, – снова улыбнулся Козловский, галантно открывая для девушки дверцу своей машины, – води осторожно!

Игорь молча кивнул и сел за руль. Вскоре они выехали на дорогу. Вера, согревшись в удобном салоне, решила снять куртку, чтобы вернуть ее молчаливому спутнику, но Волков велел надеть ее обратно.

– Хочешь красоваться в этом платье и дальше?

– Нет... – Вера снова запахла куртку и обхватила себя руками.

Как бы ни было тяжело находиться рядом в одной машине, стоило признаться, что уже вечность не ощущала себя в большей безопасности. И чем больше она куталась в косуху, тем уютнее ей становилось. Опасное, бесполезное чувство. Бесполезное, как и вся ее жалкая жизнь. Но, смелее, Белова! Первый раз, что ли? Справится и сейчас. Еще немного, и окажется перед дверью ненавистного дома. В последний раз Игорь отвозил ее сюда чуть больше года назад...

– Куда мы едем? – Вера прильнула к холодному стеклу, не узнавая район города.

– Скоро будем на месте. Сиди тихо, – потребовал Игорь, сворачивая на первом повороте.

– Это не дорога к моему дому, – встревоженно продолжила говорить Вера, – и даже не к твоему. Мы уже на окраине... послушай...

– Так боишься оставаться со мной в одной машине? История не повторится, Белова. И только поэтому ты все еще здесь. – Волков подъехал к одному из двухэтажных домов и остановился у высоких ворот, собираясь выйти на улицу и открыть их. – Я больше не намерен разбираться с претензиями твоей семейки...

Вера хотела было выйти следом за Игорем, но он захлопнул дверцу, велел оставаться в машине. Девушка тихо чертыхнулась и вновь поникла, дожидаясь, пока тот откроет ворота, вернется за руль и заведет машину во двор.

– Чей это дом? Почему мы здесь? – спросила она, оглядываясь, когда они пошли по асфальтированной дорожке, ведущей к широкому крыльцу.

– Это дом семьи Козловских. Тех, кто по незнанию решил, будто тебе позарез нужны помощь и убежище, – проговорил Игорь, звеня связкой ключей.

Он поднялся по ступенькам, а затем обернулся к гостье, застывшей у машины.

– Долго собираешься там стоять? Заходи.

Вера рискнула приблизиться к крыльцу. Дом окружали цветущие деревья. Высокая ограда отгораживала от внешнего мира и позволяла немного расслабиться. Значит, тут живут те шумные спорщики-мальчишки, которых она встретила в автомастерской? Как Игорь оказался связан с ними?

Девушка поднялась к входной двери, которую оставил открытой ее хмурый спутник, и вошла в просторную прихожую. Конечно, этот дом никогда не сравнится с тем «дворцом», в котором она привыкла жить или существовать последние годы, но своим уютом, при всей простоте обстановки, несомненно, выигрывал против элитной домины, который отец приобрел когда-то по случаю «счастливой» женитьбы.

Вера вернула Игорю куртку, которую тот небрежно повесил на деревянную вешалку в прихожей. Потом прошла следом за ним в просторную комнату, наверняка заменявшую в этом доме гостиную и столовую. С противоположной стены комната была объединена с небольшой кухней. Гостья заметила еще три двери. На второй этаж вела деревянная лестница. На потемневших перилах Вера, к удивлению, увидела висевший свитер, брошенный кем-то из обитателей дома.

– Подожди здесь. Вернись через минуту, – предупредил Игорь, быстро поднимаясь по лестнице на второй этаж.

– Хорошо, – пробормотала гостья, опасливо осматриваясь в незнакомом доме.

Приглядевшись, она замечала все больше мелочей, говоривших о том, что тут кто-то в невероятной спешке недавно «эвакуировался». Большой рыжий кот блаженно спал на смятой футболке, валявшейся на одном из двух старых кресел. Черда скомканных, явно так и не

высохших после стирки носков вела в сторону кухни, где у входа на полу стояла большая кастрюля. Из нее выглядывал еще один свежевystиранный носок.

Вера поджала губы, не смея даже предположить, что здесь могло происходить. Под большим обеденным столом, у ножки одного из стульев, лежал потерянный мобильник. Время от времени он попискивал, прося подзарядки. Стульев Вера насчитала девять, причем на том, который был с самой высокой спинкой, резными буквами было выведено «батьа».

Самое странное, что ни одного одинакового стула в обеденной группе не нашлось, как будто их собрали в этой комнате со всех возможных гарнитуров, но это тоже никаким образом ее не касалось. Судя по всему, ни горничных, ни домработницы тут и близко не было. Но кем же была странная хозяйка дома, раз здесь был такой беспорядок?

– Наверняка в отъезде, – предположила гостя, припомнив слова мальчишек в мастерской, когда они гадали, кому идти за продуктами.

Тем временем ее спаситель вернулся со стопкой одежды.

– Держи! – Игорь бросил Вере принесенные вещи, и она неловко их поймала. – Юрка разрешил взять. Они чистые. Еще мальчишкой носил. Не подойдут – уж извини. Тут тебе не салон и не бутик.

– Спасибо, – Вера поглядела на светлый свитер с круглым вырезом и линялые джинсы.

Сейчас эти вещи казались ей лучшим подарком. Она не могла дождаться того момента, когда снимет отвратительное платье.

– Где я могу переодеться?

– Вторая дверь от кухни. – Волков кивнул в сторону указанной двери. – Как закончишь, на кухню и приходи. Гляну, что из еды есть. Пока будешь жевать, расскажешь, что за забег устроила...

Глава 3

На борьбу со шнуровкой на платье ушла вечность. Вера даже почувствовала, как ее кинуло в жар от тщетных усилий. Наряд на нее надевали две помощницы, и надеяться на то, что справится сейчас одна, было слишком наивно. А думать о том, чтоб позвать на помощь того, кто сейчас гремел дверцами шкафчиков на кухне, было еще глупее.

– Ты королева невезения, Белова... – прошептала Вера и глянула на свое отражение в круглом зеркале над раковиной. Щеки алели румянцем.

Она сдула со лба прядь волос. Пришлось связать волосы узлом, чтоб не мешали «сдирать» с себя платье. Но они не удержались в прическе и рассыпались гладью по плечам. Все было против нее.

– Ты там жива?

Внезапно у двери раздался голос, заставивший ее вздрогнуть от неожиданности. Вера перевела дух и отозвалась:

– Можешь... Ты только не подумай ничего такого. Просто, можешь... – Она прервала свое бормотание, когда дверь в ванную приоткрылась.

Игорь скептически поглядел на запыхавшуюся гостью, затем перевел взгляд на испорченную шнуровку на ее спине.

– Ты...

– Не смей даже думать, что я делаю это специально! – не выдержала Вера, затем несчастно вздохнула.

– Мне все равно, Белова, – Игорь сделал шаг в ванную, – повернись.

Девушка подчинилась и, придерживая длинное платье, встала к Волкову спиной. Игорь поднял руки, чтобы справиться со шнуровкой, но замер, засмотревшись на ее волосы. Затем, сам на себя злясь на неожиданно нахлынувшие чувства, он одной рукой перекинул их через плечо Веры.

Волков проигнорировал знакомое ощущение, когда прохладный черный шелк волос заскользил между его пальцев. Проклятье... Всю жизнь мечтал снимать свадебное платье с чужой невесты!

Прошло достаточно много времени, и пришлось признать, что эти женские штучки ему не одолеть. Тихо чертыхнувшись, Игорь велел ждать его и не двигаться. Он отправился на кухню, прихватил там нож и вернулся в ванную. При виде блеснувшего лезвия Вера ахнула и отшатнулась от своего недавнего спасителя.

– Я просто перережу этот чертов шнурок, – тихо проговорил Игорь, крепче сжимая рукоять ножа, когда увидел, как глаза девушки расширились от волнения.

А чего он ожидал? Для госпожи Беловой он был и навсегда останется сыном убийцы... Ведь именно так она назвала его в тот день? Тот день он никогда не забудет, как бы ни старался. А сейчас она боялась его? Ну, конечно же! Злость на самого себя и воспоминания об отце вызвали острую боль в груди. Игорь глубоко вдохнул и уже спокойнее выдохнул, придав себе невозмутимый вид.

– Режь, как тебе удобно. Я все равно выброшу его. – Вера торопливо отвернулась, закусив губу, на глаза навернулись слезы.

И зачем застыла, как изваяние? Будто и в самом деле решила, что он по ее душу пришел! Тут она ощутила невероятную легкость. Перерезанная шнуровка больше не сдавливала грудь, позволяя нормально дышать. Холодок коснулся спины, видимо от сквозняка. Вера торопливо придерживала платье, которое принялось с нее сползать.

– С... спасибо! – выпалила она, и едва ее помощник успел опомниться, как она вытолкала его из ванной, быстро закрыв перед его лицом дверь.

Не теряя больше ни минуты, Вера принялась стаскивать платье. Отпихнув в сторону белоснежный комок, девушка быстренько надела свитер. Тот немного кололся, но ей было плевать – он оказался более чем удобным. Следом пришел черед джинсов. Велики, конечно же, были велики. Но ремень устранил и этот недостаток, надежно удерживая их на талии.

– Свобода... – Вера снова глянула на свое отражение.

Да, в таком виде никто не признает в ней дочь и наследницу строительной компании Виктора Белова. Девушка подвернула длинные рукава и посмотрела на испорченное платье. Она сплела аккуратную косу, подняла с пола перерезанный шнурок и завязала им волосы.

Вера присела и хорошенько свернула платье, скрепляя сверкающий сверток еще одним куском шнурка. Осталось найти мусорный бак и выбросить. Сейчас нужно было заставить себя выйти. Девушка осторожно выглянула из ванной и прошмыгнула на кухню.

Игорь, стоя к ней спиной, снимал чайник с плиты. На столе уже дымилась яичница и лежал кусок хлеба. Вера покосилась на незатейливый завтрак, вспомнив, что не ела еще со вчерашнего обеда. Желудок свело от голода, но она осталась стоять у входа, не смея сдвинуться с места.

– Садись, – Волков повернулся к гостю с чашкой, в которую уже налил кипяток.

И замер, глядя на Веру. Сейчас девчонка походила на одного из обитателей этого шумного дома в растянутом после бесконечных стирок свитере и потерявших цвет джинсах. Стоило себе признаться, что никогда не видел ее в штанах. Эта принцесса предпочитала только платья, и зимой и летом. И была великолепна в них, черт ее возьми...

– Остынет все, – напомнил Игорь, – садись ешь.

Вера кивнула и подошла к небольшому кухонному столу. Табурет скрипнул, когда Волков пододвинул его к гостю. Девушка села, осторожно беря вилку и поглядывая на «повара». Тот поставил перед нею чашку с кипятком и молча бросил в него пакетик чая.

Вера вздохнула, глядя, как темнела вода в прозрачной чашке. Но она была так голодна и благодарна, что сейчас этот скудный завтрак казался ей королевским пиром. А приготовленный руками Волкова, он был для нее бесценен.

Садиться рядом Волков не стал. Снова отвернулся и подошел к окну, разглядывая сад. Вера заставила себя есть и вздрогнула, когда ее спаситель заговорил.

– Так почему сбежала?

Игорь услышал, как вилка звякнула о край тарелки, когда девушка неловко опустила ее на стол. Не оборачиваясь, он велел гостю есть и повторил свой вопрос.

– Что произошло?

– Я просто передумала. Не хочу замуж. Ни за него, ни за кого другого. – Вера сердито отправила в рот кусочек хлеба, запивая горячим отвратительным чаем.

– И эта замечательная мысль посетила тебя именно в загсе, перед самой церемонией? – хмыкнул Волков и сложил руки на груди.

– Да. Именно так, – прозвучало у него за спиной.

Игорь покачал головой.

– Да что с тобой не так, Белова? – обернулся он. – Что не так? Что ты делаешь, черт возьми?

– Доедаю твою яичницу. Ты пересоллил. – Вера аккуратно отложила в сторону вилку и поднялась из-за стола. – Спасибо за то, что сделал сегодня. Я пойду.

– Я же сказал, что ты никуда не двинешься, пока не буду уверен в том, что...

– Все в порядке. В этом можешь быть уверен. – Вера постаралась, чтобы голос звучал твердо. – Мы просто поругались. Я рада, что ты не дал наделать глупостей и подвез.

– Просто поругались? – Игорь подошел к ней ближе.

– Да, – для большей убедительности кивнула девушка.

– И что же дальше? – Теперь он возвышался над нею, пристально глядя в бледное лицо.

От усталости и волнения появились синяки под глазами. Когда она спала последний раз? Куда собралась без денег и телефона?! И почему он должен был волноваться об этом? Ну не дурак ли? Дурак...

Стоило Игорю приблизиться, как ее сердце снова гулко застучало. Вера отступила на шаг. Что он там спрашивал?..

– Дальше? – Она убедила себя посмотреть в его глаза. – Дальше я обнаглею настолько, что попрошу тебя вызвать такси. Заплачу водителю дома, с собой нет кошелька. Вещи верну. Напиши мне адрес, и я вышлю их курьером, завтра же.

– Ты опять делаешь это, – мрачно понизил голос Волков. Взгляд его потемнел.

– Что делаю? – Вера обняла себя руками, чувствуя, что дрожит всем телом.

Он шумно вздохнул и медленно покачал головой.

– Опять врешь и решаешь за других. Ничего не изменилось за этот год, верно?

– Верно! – вспылила Вера от избытка эмоций.

– И до сих пор считаешь, что права? – буквально прорычал Игорь.

– А ты изменился? – Она сжала руки в кулаки. – Моя вина в том, что решила за всех... Но что сделал ты? Ты позволил мне принять это решение. Ты просто ушел. Потому что тоже принял свое решение, верно? Убедил себя в том, что так будет лучше...

– Ты! – Он подступил к гостье вплотную, едва сдерживаясь от негодования.

– Что ты хочешь услышать от меня?

– Правду.

– Правду? – ахнула Вера. – И что это даст? Решит все проблемы?

– А ты рискни, Белова.

– Отлично! – Она посмотрела ему в глаза. – Тогда женись на мне.

– Что? – Игорь поглядел на нее так, словно сомневался в рассудке гостьи.

– Ты же хотел правду. Вот правда, которая решит мою проблему. Я рискнула, так что же? – Она даже приподнялась на цыпочки, чтобы казаться выше рядом с ним.

– Сумасшедшая... – пробормотал Игорь.

– Соглашайся, Волк. – Позади них раздалось противное шуршание. – Я бы согласился.

– Что ты здесь делаешь?! – вспылil Волков, глядя на то, как Юра шумно ставит на кухонный стол принесенные из магазина пакеты с продуктами.

– Вообще-то я здесь живу, – невозмутимо напомнил Козловский и галантно склонил голову, приветствуя гостью, – а тебе идет.

Вера нервно кивнула в ответ, неловко поправляя великоватый свитер.

Глава 4

– Ты уж прости, – улыбнулся Юра, беглым взглядом осматривая из кухни первый этаж дома, – мамка наша в отъезде, расслабились немного, вот и бардак.

– Все в порядке, – поспешила заверить гостя, – огромное спасибо за приют и одежду.

Она хотела было пройти мимо Игоря, когда Юрий, водрузив очередной пакет на стол, задел ее плечом. Не удержавшись на ногах, Вера вынуждена была схватиться обеими руками за футболку Волкова. Тот, в свою очередь, не ожидая подвоха от друга, придержал девушку за талию, не дав свалиться на пол.

– И в кого я такой неловкий? – невозмутимо вздохнул Козловский, продолжая разбирать покупки. – То ли плечи слишком широкие, то ли кухня слишком мала... Вер, ты как думаешь?

– Я думаю, что и так злоупотребила вашим гостеприимством. – Вера замерла в руках Игоря, удивляясь тому, что ее все еще удерживали. – Мне пора.

– Злоупотребляет у нас только Волков, – потянул Юра и ухмыльнулся, – потому как злой и страшный Серый волк. Положено ему.

– Это не так, – поспешно проговорила Вера, непроизвольно защищая своего «спасителя». Игорь отстранился, спрятав руки в карманах джинсов.

– Тебе делать нечего, Козловский?

– Опять зубами клещет, сама же видишь, – покачал головой Юра. – Как к дому прибил, только этим и занимается.

– Какого черта несешь? – возмутился Волков, и правда походя сейчас на взъерошенного дикого зверя. – Съеду сегодня.

– Я тебе съеду! – кинул в ответ хозяин дома. – Еще и угрожает...

– Еще раз спасибо за все, – Вера постаралась тепло улыбнуться, но помрачнела, встретившись взглядом с Игорем, – до свидания.

– Прощай, – кинул вдогонку Волков, глядя, как девушка торопливо направилась к входной двери.

– Не понял, – возмутился Козловский, шурша пакетами, – а кто будет помогать? Я что, все один должен делать?

– Что? – тихо отозвалась Вера, уже держась за дверную ручку.

За приоткрытую дверь, едва не сбив девушку с ног, прошмыгнул пушистый рыжий кот.

– Никитич! Предатель! И ты туда же, – вздохнул Юрий, только и успев заметить, как мелькнул роскошный хвост.

– Кто?.. – растерялась гостя.

– Вперед, Белова, – велел Игорь, шире открывая дверь, – так и быть, подвезу до дома, чтоб вернее было.

– Волк, ты уже забыл мои слова? – спросил из кухни Козловский.

– Я все прекрасно помню. Хватит «лечить» меня, – предупредил молодой человек, – я не один из твоих клиентов.

– Пока я в этом сомневаюсь, – деловито заявил Юрий.

– Вот черт... – шумно вздохнул Волков, упираясь кулаком в стену.

– Вот и объясни своей девушке, что лучше переждать «бурю» и все спокойно обдумать, – продолжил поучать Козловский, тщательно проверяя срок годности кефира в пластиковой бутылке.

– Еще раз назовешь ее...

– Позвони домой и предупреди, что заночуешь у друзей, – не слушая возмущений Игоря, продолжил молодой человек, – пусть и близкие успокоятся, и ты.

Теперь Юра посмотрел на притихшую Веру.

– Приедешь сейчас – попадешь под горячую руку. Наговорите друг другу лишнего, потом будете жалеть. А так, пусть знают, что ты в безопасности, но должна прийти в себя и успокоиться. Завтра вернешься, и все будет хорошо, – ободряюще улыбнулся Юра.

Он открутил крышку и принялся пить кефир прямо из бутылки. Вера на мгновение закрыла глаза. Все будет хорошо? Разве такое вообще возможно? Возвращаться было страшно до жути, и скандала не избежать. Но оставаться в этом доме... Среди чужих, хоть и приветливых людей? Под одной крышей с Волковым?

– Ты ведь знаешь, что сейчас нужно сделать, Волк, – раздался поучающий голос из кухни, – без этого Вера Викторовна не согласится принять наше предложение.

Игорь уже мысленно представлял, как сворачивает шею болтливому психологу, когда Вера тихо вышла на крыльцо. Ссорить кого бы то ни было из-за собственных проблем она не собиралась. Сама попалась, сама и разберется. В первый раз, что ли? Вперед, Белова! Где наша не пропадала!..

– Если ты не остаешься из-за меня, то это не проблема, – прозвучал у нее за спиной тихий голос Волкова.

Вера притормозила, споткнувшись в великоватых кроссовках.

– Оставайся. Я уйду, – заявил Игорь.

– Ты и правда думаешь, что я останусь в чужом доме без тебя? – возмущенно проговорила Вера, затем сама пугаясь своих слов. – То есть... я хочу сказать, что не буду никому навязываться.

– Слушай, – замялся Волков, – не хочу признавать это, но Юрка прав. Он всегда прав, и это страшно бесит. Короче, звони, кому надо, и возвращайся в дом, раз зовут.

– А... ты? – еле слышно спросила Вера.

– Что – я? – поддразнил Игорь, подходя к ней ближе.

– Ты останешься?

– Какой ответ тебя устроит, чтобы мы закончили этот разговор? Мне нужно работать, в отличие от тебя.

– Пожалуйста... останься, – прерывающимся от волнения голосом отозвалась она и притихла, глядя на Игоря.

– Ты нечто, Белова, – он чертыхнулся и похлопал себя по карманам, проверяя содержимое. – Если так я завтра смогу избавиться от твоего присутствия, то вернусь вечером. Ладно.

– Обещаешь?

Он не выдержал и нервно усмехнулся.

– Боже, просто хватит!

Игорь вытащил из кармана телефон, но в спешке зацепил связку ключей и выронил ее. Она звонко упала на ступеньки крыльца, сверкнув серебряным брелком. Проклятие! Только бы не смотрела вниз! Ну должна же быть у него хоть капля везения?

– Ты до сих пор не выбросил его? – изумленно пробормотала Вера, приседая возле ступенек и поднимая ключи.

Почарапанный силуэт волка мерно покачивался на связке ключей. Этот брелок, сделанный для нее по заказу, она подарила Волкову на пятнадцатилетие. Не спала перед этим всю ночь, а при вручении тряслась, как осиновый лист. Боже... Это был самый удивительный мальчик в ее жалкой жизни.

Первое касание пальцами, когда отдавала подарок. Первое неловкое молчание, и эти глаза цвета летнего дождя. От его короткого «спасибо» мурашки побежали по спине, а сердце замирало. Почему до сих пор не выбросил его? Вера поднялась, поправляя свитер, и повернулась лицом к Игорю. Тот угрюмо отобрал ключи, запихивая их обратно в карман. Взамен вложил в руку Веры свой мобильник.

– Почему?

– Им пиво удобно открывать, вот и не выбросил. А ты что себе вообразила? – холодно хмыкнул Игорь и кивком указал на телефон. – Звони.

– Спасибо. – Вера отвернулась от него и для уверенности сделала пару шагов по двору, вспоминая номер единственного человека, которому могла позвонить в подобной ситуации.

Этот хотя бы не станет угрожать или вопить. Надеюсь, что все цифры набрала правильно, Вера приложила телефон к уху. Ждать не пришлось: Максим Зеркалин, «адский дворецкий» ее мачехи, а по совместительству и личный помощник, неизменно отвечал после первого же гудка.

– Зеркалин. Слушаю.

Знакомый невозмутимый голос зазвучал в динамике, и Вера сжалась, на мгновение забывая, что минуту назад хотела сказать.

– Это я, – коротко отозвалась беглянка.

– Вера Викторовна? Где вы сейчас находитесь? – торопливо проговорил Максим, прекрасно понимая, что на спокойный разговор у него осталось не больше минуты.

– Я у... у подруги заночую, – соврала Вера, – вернусь завтра. Сама. Скажите ей, чтобы не искала.

– Полагаю, это будет несколько затруднительно...

Голос Зеркалина пропал, видимо, Максим зажал микрофон ладонью, обращаясь к кому-то другому, находившемуся рядом. Вере не нужно было гадать, кем сейчас являлся его собеседник. Даже так она слышала звонкий резкий голос мачехи, требовавшей у помощника отдать телефон.

– У тебя нет подруг! Где ты сейчас, дрянь?! – неожиданно громко прозвучали слова Ольги, и Вера едва не выронила мобильник, пытаясь выключить его.

Поток ругани продолжал литься из динамика, но пальцы слишком дрожали, чтобы она смогла нажать нужную кнопку. Игорь отобрал телефон, прекрасно видя ее состояние, и наконец нажал на отбой.

– Иди в дом, – глухо велел он.

Не дожидаясь, пока девушка поднимется на крыльцо, Волков обошел машину и сел за руль. Черт! Он зло ударил по рулю, вспомнив, что не открыл ворота, и снова вышел. Сделав в этот раз все как нужно, он вернулся в салон и, хлопнув дверцей, наконец вывел машину со двора. Вера смотрела ему вслед, обхватив себя руками, и пытаясь унять дрожь. Куда он уехал? Обратно в мастерскую? Собрался работать там?

– Ты же вернешься вечером? – одними губами произнесла она и посмотрела вниз, когда почувствовала прикосновение к ноге.

Знакомый рыжий кот принялся ласкаться, распушив свой роскошный хвост. Вера присела и погладила его по спине, не решаясь вернуться в дом. Снова глянула на ворота, за которыми недавно скрылась машина.

– Я все еще жду помощи, – вздохнули за ее спиной, – тебя это тоже касается, Никитич!

Юра вышел на крыльцо, наблюдая за тем, как гостя поднялась, снова поправляя великоватый свитер. Кот прошмыгнул между ними в дом, где благодаря открытым настежь дверям немедленно послышалось отчаянное шуршание.

– Ты только посмотри! – хмыкнул Козловский. – Какая исполнительность!

Вера улыбнулась. Юра широким жестом пригласил ее войти в прихожую, и она вынуждена была вернуться. Было бы странно сбежать или стоять как статуя.

– Ты, Вер, не стесняйся, – Юра провел гостью на кухню, – мне тоже скоро придется уйти. Работу за меня никто не сделает, сама понимаешь. Так что ты у нас за хозяйку останешься. Шучу!

Молодой человек усмехнулся, видя, как Вера замерла в растерянности.

– Никитич... ну ты же взрослый мужик! – Юра скептически глянул на кота.

Тот между тем уронил пакет с покупками, рассыпав содержимое, получил по рыжей голове пучком лука и решительно погнал по полу один из покотившихся ярких помидоров.

– Ты позоришь меня перед девушкой, – посетовал Юра, принимаясь собирать упавшие продукты.

Вера присоединилась к нему, складывая в пакет помидоры.

– Если захочешь поесть, то холодильник полный, – предупредил Козловский, – захочешь отдохнуть – покажу тебе комнату. Поверь, туда и под угрозой смерти никто не войдет.

– Спасибо, – Вера поднялась, передавая хозяину дома пакет, – но когда вы вернетесь?

В ее голосе зазвучала тревога. Юра кивнул в сторону лестницы, предлагая следовать за ним.

– Обычно все собираются часам к восьми-девяти, – пояснил он, поднимаясь по деревянным ступенькам.

На ходу Юра стянул с перил свитер, смущенно свернул его и ловко бросил вниз, на кресло. Там сердито зашипел Никитич, уже успевший телепортироваться из кухни. Кот попытался выбраться из-под одежды и возмущенно чихал.

– А почему «Никитич»? – поинтересовалась Вера. – Необычная кличка для кота.

– Да все просто, Вер, – усмехнулся Юра, – у нас так в детдоме завхоза звали. Тоже рыжий был и бестолковый.

– Вот как... – пробормотала гостья.

Так Юра был детдомовец? И зачем начала расспрашивать про эту кличку?

– Удивлена, как такой роскошный парень мог оказаться приемным сиротой? – светлая бровь Козловского изогнулась. Он остановился и снова посмотрел на притихшую гостью.

– Нет, – соврала Вера, но поняла, что ответ был слишком поспешным.

– Неужели жалеешь меня? – продолжил подтрунивать над нею Юра.

– Завидую. – Она приподняла подбородок, а губы едва дрогнули. – Я тоже сирота.

– Мы с тобой одной крови, ты и я, – подмигнул Козловский и толкнул одну из дверей, – а если уж уточнять, то и все мы.

– То есть? – удивилась Вера, заходя следом за Юрой в уютную комнату с широким окном, занимавшим почти всю переднюю стену.

– Мы все детдомовские, Вер. Все приемные.

– Все? – глаза девушки распахнулись шире.

– Все. Семеро нас. – Он усмехнулся, наблюдая за реакцией гостьи.

Вера не смогла скрыть удивление и смотрела на него с недоверием. Не верила его словам? Считала, что подшучивал над нею?

– Сегодня ты уже имела возможность познакомиться с Сашкой, это тот – мелкий. А также с Ником. Рыжий который. В автомастерской, – напомнил Юра, – ну и со мной.

– А остальные? – хриплым голосом спросила она.

– Ромка на подработке сейчас. Толя и Лешка во второй мастерской на Южной. Данила наверняка репетирует с группой. Этот может и не заявиться до ночи.

– Вот как, – на выдохе проговорила Вера, – семеро братьев...

– Ну, еще Игорь прибился недавно.

– У него что-то случилось? – Она постаралась, чтобы голос звучал непринужденно.

Юра подыграл, делая вид, что не заметил переживаний гостьи.

– У его соседей квартиру затопило. А у них двое детей маленьких. Деваться некуда, в доме потоп. Пока ремонт делают, решили поддержать и дать пожить у него. А уж он у нас теперь.

– Понятно, – вздохнула Вера.

– Я бы болтал бесконечно, но мне пора бежать, Вер, – извиняясь, напомнил Юра, – телефон есть внизу, на журнальном столике. Если что – звони.

Уже у двери он опомнился и повернулся к гостю.

– Вот я идиот... Черкану на листке наши номера. Оставлю у телефона. Извини.

– Все в порядке. Спасибо, – заверила девушка и огляделась.

Вскоре хлопнула входная дверь.

– Белова, ты сошла с ума. Это факт, – несчастно застонала она, закрывая глаза ладонью.

Она в компании семерых братьев Козловских и Волкова...

– Семеро козлят и Серый волк... Только тебя могло угрождать так попасть!

Глава 5

Немного погодя, Вера рискнула покинуть комнату и выйти к лестнице. Никитич терся рыжим боком о перила. Он поглядывал на гостью, явно прикидывая возможности ее «использования» на время отсутствия хозяев. Стоило Вере двинуться вниз, как кот оживился, приподнял роскошный хвост и с нетерпением принялся вышагивать вокруг лестницы.

Девушка, к его огорчению, только провела ладонью по пушистой спине и остановилась посреди комнаты. Взгляд Веры задержался на мятых носках, которые по-прежнему валялись на полу. Оставленную кем-то из мальчишек кастрюлю, в которой пытались то ли стирать, то ли варить те самые носки, Игорь ранее задвинул ногой в угол кухни.

Оставшись в одиночестве, Вера вновь погрузилась в беспокойные мысли. Понимая, что попросту сойдет с ума, если без дела станет дожидаться вечера и возвращения хозяев дома, девушка снова огляделась. Она не могла иначе отблагодарить за приют, кроме как немного прибраться и позаботиться об ужине.

Вера направилась в сторону кухни, по дороге наклоняясь и поднимая разбросанные носки. Никитич ловко опередил ее, схватив один, и принялся подбрасывать носок лапами, изображая безудержное веселье. Вера отобрала носок и забросила его к остальным в кастрюлю.

– Где они сушат все это? – Вера прошла в кухню.

Сверкающий сверток с ее свадебным платьем так и лежал, забытый на стуле.

– Как ты собираешься вернуться завтра, Белова? – на выдохе проговорила Вера, прислоняясь к стене плечом и обнимая холодную кастрюлю.

От мысли о несостоявшемся муже голова шла кругом. А стоило на минуту представить, что сейчас творилось в отцовском доме, как она вздрогнула. Ольга не простит такого своеволия. В этом она не сомневалась. Вера тяжело опустилась на свободный стул и поставила на стол кастрюлю. Даже когда отец был жив, мачеха не особо притворялась любящей и заботливой. Когда же, четыре года назад, Виктора не стало, показала себя во всей красе.

Вера прекрасно помнила тот день, когда ее пригласили в отцовский кабинет, в котором теперь хозяйничала Ольга. Бледной пятнадцатилетней сиротке велели смирно сидеть на стуле, во время оглашения завещания главы семейства. Что же это было за чувство? Обреченность? Ощущение, что ее предали? Возможно.

То, что, согласно завещанию, Ольга становилась ее опекуном, для Веры не было неожиданностью. Зато все остальные пункты прозвучали для нее как пощечина. Даже сейчас, вспоминая подобное унижение, она вспыхнула. Только невозмутимый Зеркалин тогда тактично предложил девушке стакан воды и тихо, уже в который раз, велел не отчаиваться.

Вот только не дал волшебной инструкции, как это сделать, оставаясь без гроша в кармане в полной зависимости от ненавистного человека. Учеба в университете, личный водитель, а скорее конвоир, и даже каждое платье в ее шкафу – все оплачивалось кредиткой Ольги, контролировавшей каждый шаг подопечной. Могла ли она сбежать, едва исполнилось восемнадцать? Могла...

Вера почувствовала, что плачет, и порывисто вытерла мокрые щеки. Затем заставила себя улыбнуться, глядя на кота, который принялся толкать пустую миску.

– Тебя забыли покормить? – девушка поднялась и рискнула заглянуть в шкаф и холодильник в поисках кошачьей еды.

Корм неожиданно нашелся на подоконнике. Он лежал в старой пластиковой коробке от мороженого. Стараясь не удивляться привычкам обитателей дома, Вера насыпала еды довольному Никитичу. Ладно, хватит причитать. Завтра – будет завтра. Даже если ее прикончат на месте, сегодня она могла порадоваться тому, что хоть на день, но оказалась в таком «раю»...

* * *

– Звонил секретарь Шестакова из «NS-group», – Зеркалин вошел в кабинет, дверь которого по-прежнему оставалась открытой настежь, – интересовался по поводу адреса доставки цветов для...

– Скажи мне, Зеркалин, – мелодичный голос Ольги дрогнул от едва скрываемого негодования, – ты решил испытать предел моего терпения?!

– Прошу прощения, – Максим удобнее взял свой планшет, свободной рукой поправляя документы, которые едва не свалились со стола начальницы, – я отменил все мероприятия на вечер и на два следующих дня, как вы и распорядились.

Ольга сложила руки на груди и нервно постукивала пальцами, глядя в раскрытое окно. К помощнику так и не повернулась, обдумывая, как ускорить поиски пропавшей падчерицы. Зеркалин окинул быстрым взглядом силуэт молодой женщины, так ярко выделявшийся на фоне темных штор и грозового неба.

Высокая «латиновская» блондинка с привычной короткой стрижкой и неизменно светлой одежде. Даже сегодня, несмотря на то что отдавала падчерицу замуж, сама была в длинном, почти белом платье с глубоким вырезом на спине.

– Какие еще есть варианты? – Ольга повернулась к помощнику, глядя на него темным взглядом.

Почти черные глаза в контрасте с белыми прядями волос всегда вызывали у Зеркалина неприятное чувство. Никогда не понимал, зачем брюнетке так издеваться над своими волосами? Что за причуда быть тем, кем по сути не являешься? Хотя он сейчас отвлекся...

– Нам пока не удалось узнать владельца мотоцикла по имеющемуся номеру, – доложил Максим, немного ослабляя узел светлого галстука, – но поскольку Вера Викторовна лично связалась со мной, то полагаю, что завтра сама вернется. Вам не стоит волноваться. Иногда невесты теряют самообладание перед свадьбой.

– Эта дрянь спланировала все заранее! – Лицо Ольги исказилось от гнева. Она нервно прошлась по кабинету, остановилась у стола, прислоняясь к нему боком. – Я никогда не поверю, что это простое совпадение. Мне нужно знать, кто этот человек.

– Могу я настоять на обратном? – Максим привычно потер указательным пальцем темную бровь, исподлобья глядя на начальницу. – Вера Викторовна просто не способна строить подобные планы. Если бы хотела сбежать, то не доводила все до такого момента. Сделала бы это в университете, к примеру.

– Не смей со мной спорить! – возмутилась женщина, яростно сметая со стола все папки и листы бумаги. – Она пожалеет! Она еще пожалеет...

Дыхание Ольги сбилось, и она невидящим взглядом обвела рассыпанные по полу документы. Какой позор! Скоро об этом цирке будет известно всем! Дочь Белова сбежала из загса, задрав юбки! При всех гостях! А жених?

– Идиот! – зло рычала она, от бессилия сотрясая кулаками и чувствуя, как длинные ногти впиваются в кожу ладоней. – Как можно было позволить своей невесте сбежать?!

– Заявление журналистам уже сделано, Ольга Николаевна, – попытался успокоить ее Зеркалин, – как вы и велели, мы использовали имя Виктора Петровича, и его недавнюю годовщину смерти. Акцент сделан на переживании невесты по поводу того, что отец не мог быть рядом в такой день и отвести ее, как и полагается. Сейчас все внимание будет привлечено к этому моменту. Любящая дочь и скорбящая жена – все должно вызвать сочувствие. А также заявление жениха в поддержку Веры Викторовны. Это, пожалуй, будет самым верным.

– Я хочу знать, кто этот мужчина, кто ее сообщник, – будто не слыша его, проговорила Ольга. – Делай, что хочешь, но узнай его имя. Я хочу быть на сто процентов уверена, что

он случайный попутчик. Иначе девчонка решит, что может и дальше выкидывать подобные номера!

– Понял, – коротко кивнул Максим.

– Почему ты полдня носишься с этим планшетом? – не выдержала Ольга, указывая на гаджет в руке помощника.

– Вы сами говорили о том, что данное «происшествие» может привлечь внимание окружающих. Есть те, кто умудрился снять этот момент на телефон, – пояснил Зеркалин, – я проверяю новые видео, появившиеся в Сети. Возможно, это позволит разглядеть, кем мог быть этот мотоциклист.

– Теперь есть и видео? – мрачно переспросила Ольга, кидая на помощника холодный взгляд. – Черт... И что же в нем?

– Интересно даже не само видео, а комментарии к нему, – едва сдержал улыбку Максим, вовремя придав лицу невозмутимости.

– И что пишут? – сухо спросила женщина.

– Вы действительно хотите это видеть? – с долей скептицизма поинтересовался Зеркалин.

– Дай мне планшет! – потребовала Ольга, опускаясь в кресло и протягивая руку.

Помощник вынужден был подчиниться и отдал планшет Ольге.

– Впишите в строку поиска – «сбежавшая невеста», – посоветовал Максим, кинув взгляд на наручные часы. Было уже полседьмого.

– Что?.. – Глаза Ольги округлились, стоило ей пролистать список комментариев под нечетким видеороликом, закинутым неким мальчишкой.

– Полагаю, вам все же не стоит их читать, – предупредил Зеркалин, – там нет особой цензуры...

– Сбежала с любовником? Беременна? Бросила уже третьего жениха?! Русская Джулия Робертс решила разыграть «сбежавшую невесту»? Кто следующая жертва?!

– Ольга Николаевна, прошу вас остановиться. – Помощник попытался отобрать у нее планшет, но женщина лишь отмахнулась от него.

– Жених оказался нетрадиционной ориентации? – зачитывала Ольга. – Она «залетела» от него и заставила жениться на себе, а жених сбежал? Они в своем уме?! Невеста в день свадьбы узнала, что...

Она умолкла и кинула планшет на диван. Ее взгляд еще больше потемнел.

– Все это чушь! Ложь! Бессмыслица! – Ольга резко поднялась с кресла и расправила подол длинного платья.

– Несомненно, так и есть, – покорно кивнул Максим, поглядывая на диван, где на самом краю лежал планшет.

– Найди этого мотоциклиста. Где живет, кто он, все, что необходимо! – велела Ольга.

Стоило начальнице выйти, как Зеркалин торопливо подошел к дивану и успел поймать планшет, едва не свалившийся на пол.

– Все же надеюсь, Вера Викторовна, что у вас имеется хоть какой-то план, – устало усмехнулся Зеркалин, выпрямившись во весь рост и принимаясь задумчиво постукивать ребром планшета о ладонь.

Глава 6

За окном сгущались сумерки, и волнение Веры возрастало с каждой минутой. Темное небо прорезала вспышка молнии, следом гроыхнуло, и на дом обрушилась стена дождя, своим шумом заглушая все остальные звуки.

– Вымокнут все, пока доберутся, – сказала Вера Никитичу, который так же наблюдал за разбушевавшейся непогодой, сидя на подоконнике. – Страшно мне, понимаешь?

Еще как страшно! Вот было бы хорошо, если Волков явится первым, ну, или приветливый Юра... А если придет тот из мальчишек, кого она еще не знала? Ощущая неловкость, Вера решила, что лучше всего будет подняться в комнату и отсидеться там. Не покажется до самого утра! А там, как только все разойдутся по делам, а еще лучше – до рассвета, пока хозяева дома спят, она тихо уйдет, никому не мешая.

Телефон на журнальном столике звонил несколько раз за день. Наверняка это мог быть Юрий. Но поднять трубку не могла, боясь, что услышит незнакомый голос и не будет знать, что сказать.

Внезапно Вера услышала, как за оградой подъехала машина. Следом хлопнула дверца, прозвучали проклятия в адрес непрекращающегося дождя и звук открывавшихся ворот. Вера отпрянула от окна и торопливо направилась к лестнице. Включившись в игру своей новой подружки, Никитич слетел с подоконника и, задрав хвост, заскреб когтями по полу, обгоняя девушку. Вера почти успела подняться на второй этаж, когда повеяло холодом и сыростью, и усилился звук дождя: это открылась входная дверь, впуская вымокших хозяев.

– А ну стой, малой! – велел сердитый голос, когда девушка вздумала подняться еще на одну ступеньку.

Гостья обернулась, с удивлением и ужасом заметив двух незнакомцев. Один из них стряхивал воду с взъерошенных темных волос и пытался стащить с себя мокрую майку. Второму шурился, глядя на Веру, замершую на лестнице. Ее коса скользнула по плечу, и брови молодого человека удивленно приподнялись.

– Леха, ты че, опять очки в машине забыл? – проворчал тот, который снимал майку. – Какой малой? Сашка с Ником в мастерской. А это – девушка...

Парень широко улыбнулся и обнял брата одной рукой за плечи.

– Я и сам это вижу! – снова проворчал Алексей.

Тот, улыбчивый, наверняка был Толей, если судить по словам Юры. Эти двое должны были весь день работать во второй мастерской.

– Что ты видишь? Ты слепой! – подначил брата Толя и, получив локтем по ребрам, сипло рассмеялся. – Иди в гараж, заберешь очки из бардачка!

– Завтра забери, – кинул ему в ответ Алексей, снова глядя на молчавшую Веру.

Ее глаза расширились от удивления, когда она наконец смогла внимательнее рассмотреть обоих братьев. Близнецы...

– Привет, Вер, – снова улыбнулся Толя, – ты не стесняйся, Юра нас предупредил. Этот вот просто переработал немного, вот и тормозит.

В ответ Алексей что-то глухо пробормотал и только коротко кивнул гостье.

– Привет, – отозвалась девушка, не зная, куда деть руки.

– Вер, я сразу к делу, – широко ухмыляясь, Толя поиграл мышцами и повесил майку на шею, – есть что поесть?

– Да... – Вера прижалась спиной к перилам, когда мимо нее прошел мрачный Алексей, направлявшийся в свою комнату.

– Отлично! – оживился Толя. – Мне побольше! Я только джинсы скину! Переодену, в смысле... – пробормотал молодой человек, видя замешательство гостьи.

– Я те щас скину! – пробасили за спиной Анатолия.

Он вздрогнул от порыва холодного ветра, ворвавшегося в дом, едва дверь снова открылась.

– Че перед чужой девушкой мышцей своей трясешь?! – рыжий здоровяк Николай встал перед братом, закрывая его своими широкими плечами от взгляда Веры.

– Кто трясет? Я трясусь? – возмутился Толя, в шутку хлестанув брата по спине мокрой майкой. – Я сама добродетель. Вер, скажи!

– О, Робертс, – хмыкнул уже знакомый мальчишка Саша, боком пробираясь мимо спорящих братьев.

– Добрый вечер. – Вера рискнула спуститься вниз, стараясь держаться подальше от парней.

И где Волков или Юра? Спасите ее кто-нибудь...

– Как здоровье? – спохватился Николай, вспоминая произошедшее утром в мастерской.

– Я в порядке. – Вера нервно улыбнулась.

– Ты не ходи, ты сиди, – посоветовал рыжий, – если че надо, сразу говори. Может, врача вызвать? А?

– Не надо... – пробормотала гостя.

– Ты теперь тут жить собралась, Робертс? – с деловым видом устроился на диване Саша, забросив босые ноги на подлокотник.

– Нет, – решительно мотнула головой Вера, наблюдая за тем, как мокрой майкой мальчишку согнали с дивана.

– Какое тебе дело? – рыкнул на младшего брата Толя. – Ты готовься докладывать, где полдня шляется.

– Она с Волком жить будет? – сбегая от подзатыльника, не унимался Саша. – Ты тока на край не ложись, а то укусит за бок!

Мальчишка рассмеялся и, перепрыгивая через ступеньки, поднялся по лестнице на второй этаж.

– Не обижайся, Вер, – сказал Толя.

Под сердитым взглядом Николая он послушно надел обратно мокрую мятую майку и прилежно расправил ее.

– Сашка хороший, просто лупили мало.

– Спасибо, что разрешили переночевать, – от всей души поблагодарила Вера.

– Оставайся, когда нужно, – уверил Николай, следя, чтоб улыбчивый брат держался подальше от гостыи, – места всем хватит. И Волку радость. Под боком будешь.

– Это не так, – поспешила заверить девушка и вздрогнула, когда в кармане Николая внезапно зазвонил телефон.

Молодой человек вытащил его, принимая вызов.

– Да. Все под контролем. Да никто не мучит... – проворчал рыжий. – Ты не гони в такую-то погоду! Подождем и поедем вместе. Давай, Юр, не болтай за рулем.

Николай убрал мобильник, переводя взгляд на гостью.

– Скоро и «псих» дома будет, – успокоил ее он, – Даня останется с группой до утра, а Ромка в такую погоду не вернется, заночует у друга, с которым на подработку бегают.

– А... Игорь? – нерешительно поинтересовалась Вера.

– Он придет, не волнуйся, – Толя начал заметно дрожать в мокрой одежде.

– Вы простудитесь, – участливо сказала Вера.

– Щас все поправим, – кивнул Николай и, хлопнув брата по мокрой спине, подтолкнул к лестнице.

Вера смотрела им вслед, пока они не скрылись на втором этаже, оставив ее в тишине на какое-то время. Она снова глянула на окно, по которому сбегали капли дождя. Придет Волков? Сдержит обещание? Где он сейчас?

* * *

Промокнув до нитки, Волков не спешил приблизиться к дому. Он остановил свой мотоцикл неподалеку, оперся руками на руль и молча наблюдал за тем, как возвращались домой его шумные обитатели. Наверняка лучшим вариантом было заночевать в мастерской. Но выглядело бы уж слишком демонстративно. Хотя и оставаться под одной крышей с Верой было настоящим сумасшествием...

Игорь тихо чертыхнулся, обреченно опустив голову в шлеме, по которому стекала дождевая вода. Прошел почти год, так почему до сих пор все так ярко, будто было вчера? В висках застучало, и он прерывисто выдохнул, отгоняя непрошенные мысли. Снял шлем и подставил разгоряченное лицо под струи дождя.

Когда они впервые встретились, также шел дождь. Летний, теплый. Можно было спокойно спрятаться под козырьком больничного крыльца, где она ожидала кого-то, как потом оказалось – отца. Но странная темноволосая девочка стояла на ступеньках и, с восторгом зажмурившись, мокла под проливным дождем. Тогда он, пятнадцатилетний мальчишка, впервые забылся, любуясь ею и чувствуя, как сердце бешено колотилось в груди под мокрой майкой. Вера... Это простое имя отражало в ту пору его внутреннее состояние.

Девочка из другого мира, из другой реальности, в тот день она встретила с ним взглядом и впервые улыбнулась. Это были лучшие летние каникулы в его жалкой жизни. Сказка со вкусом сахарной ваты на губах, которая закончилась с наступлением сентября. Мог ли он мечтать, что вновь встретит ее в одном из коридоров университета, спустя несколько лет?

Волков так задумался, что и не заметил, как подъехала машина. Хлопнув дверцей, Юрий вышел на покрытую лужами дорогу. Он неспешно подошел к другу и остановился рядом, также глядя на дом, манивший теплом.

– Выглядишь очень круто, – вздохнул Козловский, пряча руки в карманах брюк, – этот дождь, и сумерки, и свет фар... Но все же соблазнительнее – теплые носки, чашка чая и Никитич под боком. Согласись.

Игорь хмыкнул, кидая взгляд на друга.

– Идем в дом, Волк, – Юра толкнул его плечом в плечо, – сам знаешь наших соседей. Теть Нина наверняка каждый день матери отзванивается и все докладывает. Этой сплетнице дай волю, распишет, что я тебя из дому в такую погоду выгнал, и ты тут под окнами по ночам воешь...

– Хорош, Юр! – пробормотал Игорь, нервно нахлобучивая шлем на мокрую голову. – В машину иди!

Не дожидаясь, пока друг передумает, Козловский поспешил вернуться за руль. Игорь, обогнав его, подъехал к воротам и открыл их. Потом он прошел во двор, поднялся по ступенькам и, задержавшись на мгновение на крыльце, все же толкнул дверь, оказавшуюся незапертой. Тепло дома окутало Волкова, а от запаха еды, разогревавшейся на кухне в животе заурчало. Юра подтолкнул его в спину, когда Волков остановился в прихожей, не решаясь идти дальше.

– Снимай куртку и иди есть. Сам же знаешь, что без тебя не начнут! – велел Козловский и улыбнулся, заметив на кухне гостью.

Игорь оставил мокрую косуху на вешалке и не торопясь прошел в гостиную, которая служила и столовой. Сашка уже устроился за столом, заняв место главы семейства. Голос Ника был слышен со второго этажа, видимо, говорил с отцом по телефону. Лешка, как всегда, угрюмо и молча сидел за столом, сложа руки на груди и глядя в окно.

Его брат-близнец шуршал пакетами на кухне, с широкой ухмылкой делая вид, что помогает гостю. Волков нахмурился, глядя, как Толя отобрав нож у девушки, теперь с деловым видом кромсал хлеб на столе, не удосужившись использовать доску. Хозяйка прибьет по возвращении, когда увидит царапины на столе...

– Спасибо, – Вера взяла со столешницы две тарелки и собралась отнести их в столовую.

Она замерла на пороге, встретившись взглядом с Волковым. Знала ведь, что пришел, и так старалась не подать виду, как взволнованна и, что еще страшнее, рада его присутствию. Но руки дрогнули, и тарелки едва не упали на пол. Вера тихо поздоровалась и тенью прошла мимо Игоря в гостиную, получив короткий кивок в ответ. Он пришел, он здесь, он сдержал слово...

– Ник! – громко крикнул Саша. – Спускайся! Тебя все ждут!

Мальчишка схватился за ложку, нетерпеливо глядя на тарелку, которую поставила перед ним Вера.

– Приятного аппетита, – пожелала девушка, ставя вторую порцию перед угрюмым Алексеем.

Она слышала шаги спускавшегося Николая и голос Юры, здоровавшегося с братом. Общими усилиями стол был накрыт, и голодные «козлята» приступили к позднему ужину. Игорь не спешил, и к своему неудовольствию, слишком поздно заметил, что два лишних стула пропали из столовой, и теперь у него не было выбора, куда сесть. Скрипя зубами и кидая убийственный взгляд на Юру, Волков опустил на стул рядом с гостьей.

– Потрясающе вкусно! – просиял улыбкой Юра, делая комплимент повару.

– Ты даже не попробовал еще, – заметил Игорь, беря в руку вилку.

– Я и так в этом не сомневаюсь, – не сдавался Юра. – Вера Викторовна так старалась, разве может быть невкусно?

Что-то одобрителное с набитым ртом проговорил Саша, и остальные закивали, продолжая орудовать вилками.

– Вкусно, – коротко отозвался Алексей.

Молча пришлось признать это и Волкову, когда он попробовал содержимое своей тарелки. Черт, почему за этим столом сегодня так тесно? Они почти соприкасались руками, и Вера открыто улыбалась. Не ему, но, наверное, впервые за этот день. Как давно он не видел эту улыбку...

Глава 7

Везение окончательно оставило его, когда понял, что от «банды» Козловских помощи ждать не приходилось. Скрипя зубами, Игорь стерпел, когда Ник перекинул через его плечо кухонное полотенце, сообщив, что сегодня он «дежурный». Волкова развернули лицом к кухне и по-братски похлопали по спине.

Вера замерла у раковины с тарелкой в руке, встретившись с его угрюмым взглядом. Едва они остались одни, Игорь неторопливо приблизился. Он остановился у столешницы, заставленной горой немытой посуды.

– Ты устал, – прервала девушка неловкое молчание, припоминая, что Волков наверняка весь день провел за работой в мастерской, – я сама могу перемыть ее. Иди отдыхать.

Вместо ответа Игорь протянул руку и отобрал у гостыи уже вымытую тарелку. Он протер ее полотенцем и поставил на полку в шкафу.

– Прибереги свою заботу для женишка. Этого или очередного, – сухо кинул Волков, сосредоточенно полируя чашку, подставленную ему.

– Тебе обязательно напоминать? – проворчала Вера, едва не роняя мимо раковины мокрую тарелку.

Моментально оказавшись рядом, Игорь ловко подхватил ее. Теперь Волков стоял совсем близко, глядя сверху вниз на лицо девушки. Он опустил спасенную тарелку в раковину и холодно усмехнулся.

– А тебе обязательно изображать милую девочку, Белова?

За окном сверкнула молния и загромыhalo. Вера поежилась, поджимая губы и упрямо глядя на стоящего перед ней молодого человека.

– По-твоему, я милая? – она вздернула подбородок, хотя внутренне трепетала, и это не позволяло ей сейчас казаться настолько уверенной и стойкой, как хотелось бы.

На лице Игоря на мгновение отразилось смятение, потом вернулась привычная холодность.

– Я не собираюсь торчать на кухне до утра. Если так хочешь помочь, то не болтай, а делай, – устало проговорил Игорь.

Он едва удержался, сжимая руку в кулак, когда почти потянулся к лицу девушки, чтобы убрать выбившуюся из прически прядь. «Не милая, она не милая, Волков...» – повторял он мысленно, как молитву или заклинание. Они из разных миров, как бы банально это ни звучало. И каждый раз, когда они пересекались, становилось только больнее.

Вера торопливо повернулась к раковине и снова пустила воду. Верно, раз хотела помочь, то к чему все разговоры? К чему пытаться еще хоть раз услышать его голос? Но, возможно сейчас, в этом странном гостеприимном доме, она слышит его в последний раз? Посуда все норовила выскользнуть из неуверенных рук. Опыт в мытье посуды у нее был невелик, да и то все благодаря Валентине, работавшей в отцовском доме на кухне.

Находясь так часто взаперти в стенах ненавистного «дворца» и не имея возможности покинуть его, Вера приходила на кухню, к добродушной улыбчивой женщине, слушая ее рассказы о семье и наблюдая за работой. Когда мачехи не было дома, она помогала Валентине, занимаясь непривычным делом и испытывая от этого простую радость.

Волков молча наблюдал за притихшей девушкой, сосредоточенно справлявшейся с посудой. И каждый раз задерживал дыхание, когда их пальцы соприкасались, в момент, когда принимал от Веры очередную тарелку или чашку. Когда же все было закончено и кухня блестела чистотой, Вера на минуту остановилась. Она глядела, как Игорь вытирал руки и вешал полотенце.

– Спокойной ночи, – негромко сказала девушка негромко и осторожно прошла мимо Волкова в гостиную.

– Спокойной, – он обернулся, когда услышал, как Вера торопливо поднялась по ступенькам лестницы на второй этаж.

Вот и все. Безумный день окончен. Игорь вышел на крыльцо, чтобы немного остудить голову. Дождь все лил, стекая потоками с навеса. Волков прислонился спиной к холодной входной двери, не обращая внимания на то, что майка промокла.

Сколько так простоял, Игорь не помнил. Вздрогнул, когда понял, что совсем замерз, и, тихо чертыхнувшись, вернулся в теплый дом. К его удивлению, разлегшись на неудобном диване, в гостиной вовсю сопел Николай.

– Опять так храпел, что псих выгнал? – усмехнулся Волков, ероша влажные от дождя волосы.

Ник что-то сонно проворчал, устраиваясь удобнее и обнимая подушку. Игорь убедился, что друг не свалится во сне с дивана, и поднялся вверх, в свою комнату.

Волков не стал включать свет, по памяти найдя полотенце и сменную одежду в небольшом узком шкафу. Он стянул мокрую майку и бросил ее на подлокотник кресла, затем повесил полотенце на шею, прихватил все необходимое и снова вышел в коридор.

Отлично, уже ночь и никто из «конкурентов» не займет ванную комнату. Игорь босиком прошел в конец коридора и уже через пару минут стоял под горячим душем. Ну чем не счастье? Теперь можно наконец заснуть. Так и будильник скоро затрезвонит, а его голова еще не касалась подушки. Устало поведя плечами, Игорь босиком, в одних легких домашних штанах вернулся в комнату. Дверь закрыл тихо, не желая будить тех, у кого день был не менее сложным.

Потом приблизился к кровати и тяжело опустился на нее, моментально закрыв глаза. Отдых. Сон. То, что нужно сейчас... Но одна тревожная мысль неожиданно пришла в голову и не дала полностью расслабиться. Родительская комната заперта, никто бы и не посмел туда войти в отсутствие главы семейства и матери Козловских. Данька жил один, серьезно увлекался музыкой, и его комната скорее походила на студию. Он также всегда запирали ее, когда собирался заночевать не дома. Ник храпел в гостиной...

– Куда Юрка ее отправил? – растерянно пробормотал Игорь.

Ответ получил почти мгновенно, едва не свалившись с собственной кровати. Теплая девичья ладонь, слишком неожиданно скользнувшая по его голой груди, не оставила никаких сомнений. Гостья вздохнула во сне и удобнее устроилась под боком ошеломленного Волкова.

– Вот черт...

Игорь задержал дыхание и опустил взгляд на Веру, самым наглым образом оккупировавшую его кровать. Ну, Козловский! Ну, гад... Он уже представлял, как свернет шею друга. Но мысли путались, и теплое тело девушки, прижимавшееся к его боку, мешало сосредоточиться.

– Черт... – одними губами проговорил Волков.

Юркин старый свитер Вера сняла, так же как и великоватые джинсы. Сейчас Игорь проклинал самого себя за то, что не додумался вручить гостье хоть какую-нибудь футболку. Это явно было местью свыше, поскольку негодяйка, не просыпаясь, прильнула к нему сильнее, видимо пытаясь согреться. Ощущая мягкость ее груди, едва прикрытой кружевным бельем, Волков заскрипел зубами.

– Белова... – хрипло пробормотал он, пытаясь разбудить свою неожиданную соседку по кровати.

Вместо ответа девушка тихо всхлипнула, будто заснула в слезах, и удобнее повернулась. Волкова накрыло шелковым покрывалом ее волос. Он поднял свободную руку и хотел убрать длинные пряди, но сам не понимая, что творит, провел по ним ладонью. Пальцы нечаянно коснулись теплого плеча Веры, так контрастировавшего белизной с темными волосами. Игорь

замер, а затем, повинуясь безумному порыву, легко приподнялся, опираясь одним локтем на подушку.

Он склонился над спящей девушкой, скользя взглядом по ее безмятежному лицу. Вот она, такая близкая, в его руках. Стоит только отключить здравый смысл и забыть о последствиях. Всего на мгновение. На одно мгновение он может забыть о своей гордости? Опомнился Волков, когда поцеловал губы девушки. О чем немедленно пожалел, поскольку в следующий миг Вера открыла глаза, испугалась и открыла было рот, чтобы закричать.

Но страх сменялся изумлением, едва она узнала того, кто навис над нею. Девушка прерывисто выдохнула, обдавая лицо Игоря своим дыханием. Нет, она точно сошла с ума или продолжает спать. Поскольку происходящее, по ее мнению, просто не могло быть правдой. Вера рискнула приподнять руку и коснуться небритого подбородка Волкова. Он привычно нахмурился, и глаза сверкнули серебром в свете луны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.